

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА

③

ЗДЕСЬ БУДУТ УЧИТЬСЯ ПРОПАГАНДИСТЫ

Трубная площадь в Москве. Здесь возведется новое здание Дома политического просвещения Московского городского и Московского областного комитетов КПСС.

Авторским

проектом Дома политпросвещения участвуют многоцелевое назначение будущего сооружения. В нем будут проводиться собрания партийного актива, совещания пропагандистов, встречи с делегатами зарубежных компартий, многочисленные аудитории и классы для посещения для занятий, конференции и методики пропаганды.

Пер-

вый мастерской Модерн проекта-1—
В. Андреевым (руководитель проекта), И. Кисловой (главный архитектор проекта), архитектором В. Тукуповым, инженерами Э. Бодыревым и Л. Денисовым—разработан сложный комплекс, включающий три здания с конференц-залом на 2.000 мест, залами на 500 и 300 мест и обслуживаемыми помещениями. В четырех этажах центрального корпуса разместятся аудитории на десятках и сто человек. Они будут оборудованы современными техническими средствами обучения: диапроекторами, маг-

нитофонами, телевизорами. В трех верхних этажах разместится библиотека: 516 тысяч томов займут место в книгохранилище, зал фондов открытого доступа даст возможность читателям самим найти и познакомиться с необходимой общественно-политической литературой. В анимационном хранении на 50 тысяч книг, можно заказать и взять книги на дом. Новинка — аудиовизуальный зал, где можно будет просмотреть кинофильмы или прослушать необходимые магнитоаппараты.

Центральный, восемьэтажный

корпус и примыкающие к нему трехэтажные здания залов образуют сравнительно небольшую площадь.

Архитекторы тщательно про-
думали и нашли интересное
решение системы наглядной
агитации. Для нее будут исполь-
зовать первый этаж ос-
новного корпуса и окна-витрины
одного из залов. Здание украсят барельефные фризы
формы массового музыкаль-
ного воспитания детей. В
его работе активное участие
принимают и художественный
руководитель хоровой студии
«Пионерия» г. Железнодорожного
Московской области Г. А. Струве.

ИНТЕРВЬЮ
В НОМЕР

В Москве состоялся семинар руководителей детских хоровых коллективов. Участники семинара обсудили актуальную проблему хоровой студии — эффективная форма массового музыкального воспитания детей. В его работе активное участие принимают и художественный руководитель хоровой студии «Пионерия» г. Железнодорожного Московской области Г. А. Струве.

Рассказывает
заслуженный
артист РСФСР
Г. СТРУВЕ

— Программа семинара издана от имени Хорового общества Московской области. А на столах, где регистрировались участники, стояли таблички: «краевые и областные центры РСФСР, союзные республики». Как это объяснить?

— Здесь нет противоречий или ошибок. Четверть века назад, когда «Пионерия» делала свои первые шаги, никто не догадывался, что мы присутствуем при рождении новой, совершенно особой формы воспитания и детского творчества. Но уже тогда у нас было много друзей, которые привезли нам отовсюду, смотрели, как мы живем, а потом и мы получали привилегии приехать к своим хоровым коллективам.

Потом этих встреч нам стало недостаточно. Десять лет назад мы собрали у себя, в Железнодорожном, первый семинар. Была весна, все кругом тепло, и в первые минуты многие недоумевали — зачем их привезли сюда, когда рядом Москва! Но это недоумение быстро рассеялось, и все наши, что Железнодорожный похож на Венецию: кругом вода, и все поют...

И вот теперь мы подходим к новому этапу. По единодушному мнению всех, кто собрался сейчас в Москву, развернувшаяся дискуссия пересела рамки семинара — спровоцирована ими же. Но называть ее конференцией. Но не в название, разумеется, суть. Показательно, что проблемы хоровых студий обсуждаются ныне на таком гигантском теоретическом уровне, в такой представительной аудитории.

— Расскажите, пожалуйста, о том, как проходит семинар.

— В программу были вынесены опорные вопросы: работы с детьми хоровым коллективом; вокальная работа в детском хоре, сольфеджио в хоровой студии, элементарное музыкальное воспитание детей, возможности детского хора. Было высказано много новых, позитивных идей, начавшихся не только практическими хоровыми студиями, но и музыкальным воспитанием в самом широком понимании.

— А к каким выводам приходите вы теперь, подводя итоги?

— Скажу о главном. Еще и еще раз убедился в том, что студия финальная форма хорового творчества очень жизнеспособна и притягательна. На противоречие другим формам работы с детьми, а также с сотрудниками учреждений культуры района не раз становилась предметом острой критики. Еще в прошлом году Жемиринский горюю партии отметил серьезные недостатки в деятельности сельских домов культуры, клубов, библиотек, а также народных садов. О. Шуберт уверял: в пять вечеров сотрудники должны покинуть дом. Вот уже и пять, и шесть. Одним из объяснений является гласит, что в селе начнется кинофильм, созданный совместно с кинодрамой «Центрально-Черноземной».

Л. ОХЛОБЫСТИНА, М. СЕРОВА,

инженеры Рыбинского производственного объединения моторостроения, Рыбинск, Ярославская область.

ВЫСОКОЙ МЕРОЙ ТРУДА

Кинолюбители Рыбинского производственного объединения моторостроения работают над фильмом, посвященным этому предприятию. В центре внимания руководителя кино группы В. Касаткина, инженера Е. Моторина, С. Прохорова, рабочих В. Романова, А. Тихонирова и других энтузиастов — многообразная жизнь трудового коллектива.

Б

ОТ

она, наконец, и

прибита над входом,

аккуратно вывеска:

«Голубовский сельский клуб».

Если бы не ослепительно

новенькие буквы, можно

было бы решить, что она

издавна тут и висела. На

самом деле строилось здание

для школы. Сад, вы-
саженный учителями и деть-
ми, успел окрепнуть. И успел одичать. Школу закры-
ли — но набирается в селе

нужного числа учеников.

Семьдесят шесть дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

участия в мероприятиях.

Семьдесят восемь дворов в

Голубовке. Тридцать пять

подписей под прещением от-
крытия.

Самое примечательное в перечне клубных мероприятий — тематический вечер «Герой нашего времени». Ответственный за проведение О. Шуберт, председатель сельсовета. В прошлом учитель, член совета Дома культуры, он-то уж наверняка сумел жить построить разговор с молодежью? Настает очередь краснеть Олегу Николаевичу. «К сожалению, такой вечер не состоялся». Чувствую, что краснеть и.

только автор — Сергеев-Ценский. Участники разгово-
ра смеются: «Но было ничего-
го пути!..»

Между тем «планы»

закончились в «дневнике», значатся там с точным указанием дат, полноты

РАЗМЫШЛЕНИЯ
О РАДИОТЕАТРЕ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

«Слов о них не понимают», — жалуются педагоги, жалуются родители. Действительно, как, какими средствами «вдохнуть» простые и незыблемые истинки в упирающие головы подростков? И нужно ли вдохливать? Может, поискать другие слова — не те, которые они прекрасно понимают, но не воспринимают, потому что уж больно унылы эти слова. Бескрылые, однотипные.

Живое, звучащее слово... Что значит оно для человека, познающего самого себя? Для «загадочного» подростка, открывшего законы целого мира? Очень много — если за словом он чувствует будоражущую идею, кипучую мысль, волнение, боль; очень мало, если слово активно включает и его, подростка, в круговорот размышлений, сомнений, эмоций. Если это живое слово. А можно написать и писать китай из слов — они станут пустым звуком.

В. А. Сухомлинский (а уж кто, как не он, знал особенности отечества и ранней юности) писал: «Если в детские годы важнейшим источником духовной жизни человека является мир вещей — их суть, причинно-следственные связи и зависимости, то в годы отрочества перед ним открывается мир идей». Подросток начинает философствовать — мыслить широкими общественно-политическими, моральными понятиями. Все, что происходит в мире, касается его личности».

Все, что происходит в мире... А мы порой пытаемся ограничить круг интересов подростка домашними и школьными «зависимостями», подсказываем ему готовые рецепты и стертые на-

шь яркостью высвечены мир души подростка, стремление личности к моральному идеалу, формирование нравственных позиций, мировоззрения, неустанный рабочий разум и сердца.

Слушаю спектакли детского радио театра, и память невольно переносит меня в те безвозвратно ушедшие годы, когда все было, вновь, все впервые, что стало вдруг непросто жить на свете, тревожно — что будет, грустно — ушло детство, радость: я — это я, и я живу, и все еще впереди, жизнь прекрасна, но зачем смерть; и безудержный полет фантазии, и размышления долгими вечерами паслине с дневником. Тринадцать лет — смятенная, наполненная неизторимая потеря...

«Все, что происходит с человеком после четырнадцати лет, — не имеет большого значения». Так начинает свою исповедь герой радиопостановки «Девочка и птичка» (инсценировка одноименного романа В. Киселева, режиссер Н. Александ-

ДУША ОБЯЗАНА ТРУДИТЬСЯ

рович). Чем показался мне интересен этот спектакль (история, не только мое, но и многих мальчишек и девчонок, приславших свои письма)? Прежде всего вот этой формой лирической исповеди, на мой взгляд, наиболее сейчас приемлемой — «мальчишика для радиофишка». Оля Алексеева рассказывает о себе, о своей жизни, делится размышлениями, мечтами, своими пустырь порой излишне категоричными суждениями там, будто ведет дневник. И перед нами предстает образ человека отъемчивого, бескомпромиссного, ироничного, человека, у которого воспитано достойное на-

чество — совесть.

Люблю и ненавижу — вот два сильных, непримиримых чувства, уже владеющих мной, эта трепетной душой. Что же, это верно, это так характерно для переходного возраста: люблю людей, свой родной город, свою страну; я готова поделиться с людьми, которых люблю, всем, что у меня есть. И ненавижу — ненавижу подлость, убийство отца своего друга, ненавижу тех, кто расстреливал коммунистов Испании, и тех, кто убивает женщин и детей в колониальных, зависимых странах. Этими словами проходит с нами Оля Алексеева.

Все, что происходит в мире... Вспомнили, люди! «Тогда мальчишкам по ночам снились Испания». Словно асфальт — от героя радиопостановки «Венский вальс» и героине «Девочки и птичка».

«Ненавижу фашизм!» «Ненавижу!» Скаты кулачи. «Ненавижу в жизни люблю девушку». «Катарина погибла в Испании...» Это не о подростках, но спектакль своей идейной направленностью судьбы далекой страны обращен мне кажется, именно и прежде всего к подросткам. Это удивительный спектакль, один из наиболее удачных в детском радио театре. Поставлен он Н. Александровичем (по рассказу М. Анчарова) выразителен и вдохновен, средствами доступными, показуй, только ради. Вальс Штрауса, прерываемый автоматной очередью, дежави, послышавшийся, как приглушенные шаги в темных руках и горячих сердцах. Миновало лихолетье, принесло благополучие, и что вдруг случилось с милой мамой, когда-то боевой пионеркой, уменьши и дрова колоть, и шить, и стирать — и не умыть при этом?

Она возвращается со мной в электричке из пионерлагеря и сует, что ее пытавшаяся дочь «захватила» девушками по кухне. В самом деле, разве должна девушка мыть посуду или чистить картошку, она ведь отыграла поехала!

Но вернемся к слову. Живому, звучащему слову, обращенному к юному сердцу. Сегодня мы поговорим о детском радио театре — античном проводнике звучащего слова в жизни.

И да простят мне мои пристрастия те, кто, равнодушно пожал плечами, говорят: «Разве подростки слушают радио? Сегодня их в кино и то не выманишь, так и сидят с утра до ночи у своего телека!»

На вернемся к слову. Живому, звучащему слову, обращенному к юному сердцу. Сегодня мы поговорим о детском радио театре — античном проводнике звучащего слова в жизни.

И да простят мне мои пристрастия те, кто, равнодушно пожал плечами, говорят: «Разве подростки слушают радио? Сегодня их в кино и то не выманишь, так и сидят с утра до ночи у своего телека!»

Не стану спорить, доля истины в подобных суждениях есть. Но у детского радио театра и сегодня есть много преданных и активных друзей. В этом я убедилась, прочитав малую толику той обычной занятой корреспонденции, которая приходит в главную редакцию радиовещания для детей из разных уголков страны.

Мне довелось услышать много разнообразных спектаклей о подростках и для подростков. Среди них постановки из «золотого фонда», неизменно звучащие в эфире, и работы последнего времени, премьеры радио театра. Объединяет эти спектакли одна глубоко следующая интуиция — нравственное созревание личности. Будь то горючно-романтическая тема подиума (спектакли «Школьная Юность Корчакова», «Четвертая высота», радиопостановки о пионерах-героях), или тема революционных традиций, превращенности поколений («Бесеет парус одиночный», «Хуторок в степи», «Днина проходит с детством»), или морально-этическая тема в спектаклях, повествующих о жизни современных ребят («Девочка и птичка», «Днина проходит с Ленинградским драматургом В. Карасевым задуман-

шем»). И потом, мне думается, не такой уж он глупой и блаженолупной — сегодняшний подросток, как это представ-

ляетя порой тем, кто избирает его героями своих произведений. Иногда он ломает барьера, отделяющие отчество и юность от взрослой жизни, пытается познать как можно больше ее «прелестей», забывая при этом, что становление духовное, нравственное — процесс длительный, что душа обвязана дружиной, чтобы послать за дальней душами ног и шириной мальчишеских плеч. Диаграмма тогда бывает вынуждена — девочка на «ты» с косметикой, а чувства так и не проснулись: мир души убег и притихнет.

«Слов о них не понимают», — жалуются педагоги, жалуются родители. Действительно, как, какими средствами «вдохнуть» простые и незыблемые истинки в упирающие головы подростков? И нужно ли вдохливать? Может, поискать другие слова — не те, которые они прекрасно понимают, но не воспринимают, потому что уж больно унылы эти слова. Бескрылые, однотипные.

«Слов о них не понимают», — жалуются педагоги, жалуются родители. Действительно, как, какими средствами «вдохнуть» простые и незыблемые истинки в упирающие головы подростков? И нужно ли вдохливать? Может, поискать другие слова — не те, которые они прекрасно понимают, но не воспринимают, потому что уж больно унылы эти слова. Бескрылые, однотипные.

Юлия БАКЛАКОВА.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СТРАНИЦЫ БЫЛОГО
Военная муга Николая Тихонова
Из воспоминаний о художнике Аркадии Пластове
О чём рассказала старая газета

В первой книге Н. Тихонова «Брага» среди стихов о Германии, Франции, Англии вдруг возникла щемящая сердце строка: «Разве жить без русского прошлого?..» Всоглас с аудиокассетой в воспоминательной интонации, словно автор приглашал задуматься вместе с собой и собеседника. Прошло око-ло полувека, и в книге «Время и дороги» (1970) поэт даёт окончательный ответ на поставленный им когда-то вопрос: «Будь же ты военным благословен, радости сердца, русской земли!..» Между этими стихами, между вопросом и ответом — не только прошедшее время, но события этого времени, и прежде всего великая война. Говорят, чтобы пополнить родную землю, надо выстрадать ее. Если так, то велика мера любви Николая Тихонова!

Война не застала его врасплох. В поэзии «Война» он разоблачал присою империалистов, в книге стихов «Тени других» предупреждал о надвигающихся на Европу грозовых тучах. В июне 1941-го он сразу нашёл свое место в боевом строю и свою литературно-общественную работу нашел куда стремились десятки фашистских дивизий? Когда-то на защищенных Севастополем, о русских вонцах писал Л. Н. Толстой: «Есть чувство... лежащее в глубине души каждого — любовь к Родине». С этой любовью в пучине испытанных неподбанных светом и вдруг озаривших обыкновенный мир был со всеми его и большими, и неизначительными, семантическими и служебными подробностями, ленинградцы всплыли из своих домов, из заводов и фабрик и составили народ, неразделимый в дни грозной опасности...

Вспоминали ту пору, Николай Семёнович говорил: «Город бомбили. Он отвечал на канонаду своих фортов... Что же случилось в городе, куда стремились десятки фашистских дивизий? Когда-то на защищенных Севастополем, о русских вонцах писал Л. Н. Толстой: «Есть чувство... лежащее в глубине души каждого — любовь к Родине». С этой любовью в пучине испытанных неподбанных светом и вдруг озаривших обыкновенный мир был со всеми его и большими, и неизначительными, семантическими и служебными подробностями, ленинградцы всплыли из своих домов, из заводов и фабрик и составили народ, неразделимый в дни грозной опасности...

Ленинград в изображении Тихонова — это прежде всего город-крепость: «Он — по традиции непрступен — по его улицам никогда не проходила и не проходит нога врага». Участники борьбы с Юденичем в 1919 году. Тихонов писал в 1941-м:

Я помню тво осень и стужу,
Во мраке бурги баррикад,
И отблеск пожарница
в лужах,

И грозный, как ночь,
Петроград!

И снова идут ленинградцы,
Как двадцать два года назад,
В смертельном сражении

сражаются За свой бойвой Ленинград.

Читателя, хотя бы немногому знакомому с творчеством Николая Тихонова, эти упомянутые строки напомнят знатокам поэмы «Кирю с наим». Да, она создавалась также в решавшие дни осени 1941-го. «В эту ночь... вспоминают наимы поэт... наяву на плечи бури (было очень холодно), и думал о прослобе из Москвы. «Правда просила написать и я дебютирую с Сергеем Мироновичем Кирю. Много раз и этому дню я готовила статьи о Кирю в мирные времена, но что написать теперь, когда за окном война и разрушение?»

Смутны были мои мысли... Никогда Ленинград не перенесли таких ночей, никогда великий город не был, как сейчас, на краю гибели... Но вместе с тем какие-то особые ощущения возникали во мне, и сажды днем они росли... Люди, населявшие Ленинград, превратились в одну семью, в один небольшой коллектив... Все стали воинами гордо-фронтов. Все не страшились за жизнь — страшились за судьбу его.

Я должен был написать о Кирю... Я понял, что не могу написать новый очерк, статью или даже новый рассказ о нем. Нет, если уж говорить самым сокровенным,

4 декабря исполняется 80 лет замечательному советскому поэту и общественному деятелю Н. С. Тихонову. Этой дате будут посвящены выставки, литературные вечера, читательские конференции. З декабря в Большом театре Союза ССР состоится торжественное собрание в честь юбилея.

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей очерк о творчестве Н. С. Тихонова периода Великой Отечественной войны.

КНИГА БУДУЩЕГО

самым громким и правдивым голосом о том, что Кирю среди нас, он, презирающий смерть, умевший вести ввойну большевиков, сближивший народы Кавказа, то надо говорить об этом стихии:

Вот эти стихи:
Домов затмевенных громады
В зловещем подобии сма,
В железных очах

Ленинграда.
Осадной поры тишина.
Но тиши разрывается

всом,—
Сирены зовут не посты,
И бомбы сияют над Невою,
Огнем обмыты мосты,

Под грохот полониных
снарядов,
В почмомый воздушный
напол,

В железных очах
Ленинграда
По городу Кирю идет.

Сергей Миронович проходил по городу как бы для того, чтобы уединиться в неизвестности ленинградской. Он видел молодого моряка с крейсером «Кирю», чьи лица напоминали ему лица давних его соратников. Он видел дружинницу МПВО, которая не жалела себестоимости, чтобы спаси народ от бомбежки. Он видел погибшего рабочего, склонившегося к клетке верности:

Брат склон не мог нас
осиплять;
Он хочет нас голodom взять,
Отнять Ленинград у

России,
В полон ленинградцев
забрать.

Такого вояки не будет
На некром святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут, не следят врагу—

Замысел поэмы мог бы пытаться условно романтическим, но сама действительность полна была драматической силы и красоты, в образах которых позы были взяты прямо из жизни.

Поэма была опубликована в декабре 1941 года, и перед миллионным читателем накануне решающих дней битвы за Москву прошел уверенным шагом один из основателей нашего государства, делая смотр уже за границей, в морском цехе. И вот что читатель для Тихонова: «Он сам перенес все тяготы ленинградской блокады, он, по его словам, «был худ, как скелет», погибшим близким родственником, по

он понимал, что рассказом о своих страданиях он не может предстать со своим соотечественникам. И в стихах мы не только находим призыры к победе, но и сами картинки военного быта предстают перед нами как полные оптимизма картины близлежащих весен. Победы!»

Позже «Кирю с наим» Тихонов подтвердил свою право на доверие и любовь народа. Ее читали повсеместно, она ободряла, помогала в борьбе. Рабочие Кировского завода, сами герои поэмы, восприняли ее как боевой призыв, когда автор читал им ее во время пражского налета.

Современные композиторы в словесной музыке поэмы услышали звучание времени, на которое не могли ответить: В. Богданов-Бельский, Я. Абдуллаев:

Патрульная птица выходит
из облака,

Ей радостно видеть с высоты
Внизу под крылом средь
простора глубокого

Владислав ШОШИН.

● Н. С. Тихонов с женой
Маргаритой Константиновной в
блокадную пору над картой
боевых действий.

В первом номере объявление: «...Вечером спектакль из произведений Ант. Пав. Чехова. Поставлен будет в первый раз «Дядя Ваня». Сцены из деревенской жизни в 4 д. сон. А. П. Чехова. «Предложение». Шутка в 1 д. сон. А. П. Чехова».

Оказывается, премьера «Дядя Вани» в Перми состоялась 6 декабря, а через день, 8-го, под рубрикой «Театр и музыка» была напечатана и рецензия, подписанная псевдонимом «В. Три». Вот выдержка из нее:

«Вечерний спектакль 6 декабря, бесспорно, один из наиболее удачных в нынешнем сезоне. Сюжет, монотонный, бесодержательной жизни запустыни был прекрасно передан исполнителями, которые удалось воплотить «серые пятна» чеховской драмы.

В роли дяди Вани г. Чечин неожиданно для нас оказалась весьма хорош... Актёр заставил на этот раз публику пережить все фазы этой драмы, которая чуть не доводит его до убийства и са-

моубийства. Можно оспаривать tolkowanie роли врача Астрова и Никулина, но хорошо уже то, что он толкуют роль, однотипную ее, а не просто читают заученные слова. Спящая, затянутый житейской тяжестью времени, по мимоинтонации и мимике не должен быть там, как изображен его артист: честны, привлекательны, когда он грязь, пошлины и бесцветность в пыльном виде... Эти слова, очевидно, и вызвали шутливое замечание А. П. Чехова: «...вероятно, хо-

тит хорошо, как в пятницу, это должно быть поставлено в акции труппы г. Никулина». Итак, премьера прошла удачно. Интересно, конечно, как пошла к Чехову пермская газета, то есть скажем: «Мини-ажет», очень трудно сказать и выполнить такие требования.

Этот номер газеты, истины, рассказывает не только о премьере. Здесь говорится о общем состоянии театрального искусства крупного уральского города в ту пору и, в

НАШЕ ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

ПРАВЫ РОССИИ

родную деревню Прасковику и русских женщин, говорят:

— Нет, тут сразу видно — подневольные, а наши бабы другие — они хозяйки...

— Ну, братцы, какое я сейчас чудо видел! — громко говорит Аркадий. Слово «чудо» он произнесли по-своему, по-плаковски: «чудо».

Идем дальше, смотрим, как бы не потерялся в чулком городе, да еще без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его счастье нет с нами. Вон он уже бегом поднимается на ступени какой-то небольшой часовенки. Ждем его. Через пять минут снова восторг. Сегодня воскресенье, толпа гуляющих. Много нарядной, ярко одетой молодежи. Обиженные идет красивая молодая пара — он и она. Апереди, радостно, глядят на них, как гордятся Пластов, когда что-либо его волновало. А волнился, будто все вокруг.

Много раз мы, все трое Куряников, были свидетелями этого его восторга перед увиденным — свидетелями творческой одержимости художника. Очень интересно было видеть, как загоралась Пластов, когда что-либо его волновало. А волнился, будто все вокруг.

Много раз мы, все трое Куряников, были свидетелями этого его восторга перед увиденным — свидетелями творческой одержимости художника. Очень интересно было видеть, как загоралась Пластов, когда что-либо его волновало. А волнился, будто все вокруг.

— А мы некогда не занимались. Кругом столько изумительного, что не успевали все написать...

Много раз мы, все трое Куряников, были свидетелями этого его восторга перед увиденным — свидетелями творческой одержимости художника. Очень интересно было видеть, как загоралась Пластов, когда что-либо его волновало. А волнился, будто все вокруг.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-ка, обхватил он покорную какую-нибудь классическую скульптуру.

— Ах, вот она наша! Ну-

УСПЕХ ПРЕВЗОШЕЛ ВСЕ ОЖИДАНИЯ

«Иван Грозный» в «Гранд-Опера»

В театральной жизни Парижа произошло крупное событие — постановка балета «Иван Грозный» на сцене Большого театра «Гранд-Опера». Спектакль поставил главный балетмейстер Большого театра Союза ССР Юрий Григорович, оформление Симона Вирсаладзе, оркестром руководил дирижер Большого театра ССР Альгирд Жюрайтис, солисты и труппа — французские. Премьера, на которой присутствовал князь Парижа, прошла блестяще — спектакль сопровождался бурными аплодисментами, восторгами зрителей: « bravos, великолепно! », буфты геодзидзе падали к ногам исполнителей... Всего до ноября будет дано пятьдесят представлений.

На сцене «Гранд-Опера» с большим успехом выступают советские исполнители — солисты Большого театра Союза ССР Наталия Бессмертнова (Анастасия) и Юрий Владимиров (Иван Грозный). Талант постановщика ярко мастерство солистов и кордебалета, замечательные декорации, великолепно сделанные Михаилом Чумаком для балета композиции из произведений Сергея Прокофьева обеспечили успех спектакля. Таково единодушное мнение парижских печати, поставивших постановку «Ивана Грозного» в ведущем оперном театре Франции многочисленные статьи: «Юрий Григорович», пишет газета «Монд», — утверждает себя как мастер самой чистой русской традиции. Автор выдаёт сцену выразительную, по его мнению, моменты спектакля: танец звончай — ленты спектакля, волнение зала, боли с татарами, интермедиа с персонажами Ивана в скоморохах.

В спектакле заняты звезды французского балета Нелья Понту, Мишель Денар, Жан Гизерик, Сириль Атансон, Шарль Жюб, которые выступают в партиях Грозного, Анастасии, Курбского. В блестящую поездку ведущих звезд юной моды Большого театра, которая приглашена в Париж и выступит со спектаклем на сцене «Гранд-Опера», в зале на гастроли в Москву, в Большой театр направятся на шесть артистов.

Напомним свою собеседнику о закончившейся недавно Неделе Советского Союза на французском телевидении, об интервью Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и Президента Франции Валери Жискар д'Эстена, в которых они подчеркнули важность значения сотрудничества между двумя нашими странами. — Мы, деятели искусства, полностью согласны с этой оценкой, — подчеркнул директор парижской оперы, — и будем стремиться развязать плодотворные франко-советские связи в области культуры.

Вскоре после балета с Рольфом Либерманом в узнал, что директор Парижской оперы обратилась к Юрию Григоровичу с просьбой поставить на сцене «Гранд-Опера» балет «Гамлет» и Джульетта Прокофьева.

Сотрудничество прославленных коллективов Большого театра Союза ССР и «Гранд-Опера», деятелей культуры Советского Союза и Франции дает благоприятные возможности советским людям и французам для познания художественных ценностей обеих стран, несомненно, способствуя развитию чувства доброжелательности, традиционной дружбы и взаимопонимания между нашими народами.

Различия в культурном обмене, Советский Союз действует в полном соответствии с положением Западноевропейского антифашистского союза по вопросам безопасности и сотрудничества, в каждом году создавая новые связи между советскими и французскими писателями, артистами, художниками, театральными коллективами становятся более разнообразными и эффективными.

В. ДМИТРИЕВ, ккор. Советского телевидения и радио — специально для «Советской культуры», Париж.

ТРИУМФ СОВЕТСКИХ ТАНЦОРОВ

Бурными аплодисментами встречали французские зрители каждый номер красочной программы, которую показывали сейчас на сцене Парижского дворца конгрессов артисты Государственного академического ансамбля народного танца СССР под руководством народного артиста ССР Игоря Монсева. Это пятые гастроли прославленного ансамбля во Франции.

Выступления ансамбля вызывают подлинный восторг зрителей, высоко оценивают певческое, «Монсевы» — непреклонные мастера народного танца, — пишет в рецензии газете «Любитель» де Пирен, «Триумф советских танцов в Париже, «Академия Монсева».

На кинофестивале в Сан-Франциско

режиссер И. Хайфиц и лучший международный признание советской кинодрамы «Междуродный кинофестиваль в Сан-Франциско. С большим интересом любители кино ждали диплома премии для советских фильмов — «Диплома

Недалеко от центральной площади Улан-Батора возвышается белокаменное здание необычной архитектурной формы. Оно по богато украшенному шпилю на крыше, по национальному орнаменту отделки, чем-то напоминает старинный монгольский головной убор, из тех, что носили знатные батыры. К зданию то и дело подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

НАЙРАМДАЛ — ЗНАЧИТ ДРУЖБА

1

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Недалеко от центральной площади Улан-Батора возвышается белокаменное здание необычной архитектурной формы. Оно по богато украшенному шпилю на крыше, по национальному орнаменту отделки, чем-то напоминает старинный монгольский головной убор, из тех, что носили знатные батыры. К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжают легковые автомобили, поднимается по ступеням лестницы нарядная молодежь.

Это здание — недавно построенный Дворец бракосочетаний — одно из тех гражданских сооружений, которые украсили за последние годы столицу моей Монголии. Из него, таких сооружений, неизменно называемых батырами, К зданию то и подъезжа

